

СОЧИНЕНІЯ Н. К. МИХАЙЛОВСКАГО

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Предисловіе. 2) Что такое прогрессъ? 3) Теорія Дарвина и общественная наука. 4) Аналогическій методъ въ общественной наукѣ. 5) Дарвинизмъ и оперетки Оффенбаха. 6) Борьба за индивидуальность. 7) Вольница и подвижники. 8) Изъ литературныхъ и журнальных замѣтокъ 1872 и 1873 гг.

Изданіе редакціи журнала „Русское Богатство“.

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая ул., 15.
1896.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ одной полемической статьѣ 1889 г. я писалъ:

«Всякій разъ, какъ мнѣ приходитъ въ голову слово «правда» я не могу не восхищаться его поразительною внутреннею красотой. Такого слова нѣтъ, кажется, ни въ одномъ европейскомъ языкѣ. Кажется, только по-русски истина и справедливость называются однимъ и тѣмъ же словомъ и какъ бы сливаются въ одно великое цѣлое. Правда въ этомъ огромномъ смыслѣ слова всегда составляла цѣль моихъ исканій. Правда-истина, разлученная съ правдой-справедливостью, правда теоретическаго неба, отрѣзанная отъ правды практической земли, всегда оскорбляла меня, а не только не удовлетворяла. И наоборотъ, благородная житейская практика, самые высокіе нравственные и общественные идеалы представлялись мнѣ всегда обидно-безсильными, если они отворачивались отъ истины, отъ науки. Я никогда не могъ повѣрить и теперь не вѣрю, чтобы нельзя было найти такую точку зрѣнія, съ которой правда-истина и правда-справедливость являлись бы рука объ руку, одна другую пополняя. Во всякомъ случаѣ, выработка такой точки зрѣнія есть высшая изъ задачъ, какія могутъ представиться человѣческому уму, и нѣтъ усилій, которыхъ жалко было бы потратить на нее. Безбоязненно смотрѣть въ глаза дѣйствительности и ея отраженію — правдѣ-истинѣ, правдѣ объективной, и, въ то же время, охранять и правду-справедливость, правду субъективную, — такова задача всей моей жизни. Не легкая эта задача. Слишкомъ часто мудрымъ зміямъ не хватаетъ голубиной чистоты, а чистымъ голубямъ — зміиной мудрости. Слишкомъ часто люди, полагая спасти нравственный или общественный идеалъ, отворачиваются отъ непріятной истины, и, наоборотъ, другіе люди, люди объективнаго знанія, слишкомъ часто норовятъ поднять голый фактъ на степень незыблемаго принципа. Вопросы о свободѣ воли и необходимости, о предѣлахъ нашего знанія, органическая теорія общества, приложенія теоріи Дарвина къ общественнымъ вопросамъ, вопросъ объ интересахъ и мнѣніяхъ народа, вопросы философіи исторіи, этики, эстетики, экономики, политики, литературы въ разное время занимали меня исключительно съ точки зрѣнія великой двуединой правды. Я выдержалъ безчисленные полемическіе турниры, откликался на самые разнообразныя запросы дня, опять-таки ради водворенія все той же правды, которая, какъ солнце, должна отражаться и въ безбрежномъ океанѣ отвлеченной мысли, и въ малѣй-

шихъ капляхъ крови, пота и слезъ, проливаемыхъ сію минуту. Моего критика, кажется, очень обижаетъ то обстоятельство, что меня называютъ иногда «соціологомъ». Какъ, молъ, такъ,—называется соціологомъ, а мундира, присвоеннаго этому вѣдомству, не носитъ и даже всѣ вѣдомства перепуталъ! Разно меня называютъ, но меня самого никогда не интересовало, къ какому вѣдомству я причисленъ. Тѣ ~~не~~болшія достоинства, которыя признаетъ за мной критикъ, конечно, позволили бы мнѣ, — ну, «не краткій курсъ соціологіи въ ея современномъ видѣ» написать (этого мы отъ моего критика будемъ ждать), а успокоиться на области теоретической мысли. Къ этому, признаться, и тянуло меня часто; потребность теоретическаго творчества требовала себѣ удовлетворенія, и въ результатѣ являлось философское обобщеніе или соціологическая теорема. Но тутъ же, иногда среди самаго процесса этой теоретической работы, привлекала меня къ себѣ своею яркою и шумною пестротой, всею своею плотью и кровью житейская практика сегодняшняго дня, и я бросалъ высоты теоріи, чтобы черезъ нѣсколько времени опять къ нимъ вернуться и опять бросить. Но все это росло изъ одного и того же корня, все это связалось такъ жизненно-тѣсно въ одно, можетъ быть, странное и неуклюжее цѣлое, что вотъ я не могу исполнить желаніе критика: «распредѣлить матеріалъ по предметамъ и исключить все лишнее». Заново написать книгу, можетъ быть, можно, а рекомендуемую хирургическую операцію произвести, при всемъ желаніи, не могу. Отсюда же и вся моя неумѣренность и неаккуратность. При такой тревожной работѣ возможны, конечно, разнаго рода увлеченія и частныя ошибки (въ общемъ я полагаю, разумѣется, что правда на моей сторонѣ), а тѣмъ болѣе неловкія, неотшлифованныя выраженія... Дѣло критики—отдѣлить пшеницу отъ плевелъ, указать увлеченія и ошибки. Но только тотъ можетъ исполнить эту работу, кто не сорветъ увлеченій и ошибокъ съ ихъ живого корня и кто, конечно, будетъ знать предметъ, о которомъ взялся говорить».

Настоящее изданіе, значительно дополненное и удешевленное, отличается отъ предъидущихъ еще и нѣкоторою систематичностью. Первая половина каждаго тома (ихъ предполагается шесть) будетъ состоять изъ теоретическихъ статей болѣе или менѣе однороднаго содержанія; вторая — изъ статей по текущимъ вопросамъ литературы и жизни, подъ разными заглавіями печатавшихся въ теченіе многихъ лѣтъ ежемѣсячно, а одно время и еженедѣльно. Эти обзоры будутъ слѣдовать одно за другимъ въ хронологическомъ порядкѣ, не обязательномъ для перваго отдѣла или первой половины. Тѣмъ не менѣе и относительно перваго отдѣла каждаго тома я прошу читателей и критиковъ, если таковые окажутся, обращать вниманіе на годы первоначальнаго появленія статей въ печати, обозначенные при каждой статѣ, какъ въ текстѣ, такъ и въ оглавленіи.

Когда-то я мечталъ не только «распредѣлить матеріалъ по предметамъ и исключить все лишнее», но и переработать свои писанія въ одно цѣльное сочиненіе. Отъ этой мечты пришлось отказаться, какъ по вышеизложеннымъ причинамъ, такъ и потому, что мой литературный багажъ изъ года въ годъ возрасталъ, а свободнаго времени у меня становилось все меньше. И, за невозможностью радикальной

переработки, я рѣшилъ не дѣлать никакихъ сколько нибудь существенныхъ измѣненій. Въ настоящемъ изданіи кое-гдѣ измѣнены неудачныя выраженія; устранены полемическіе эпизоды личнаго характера, утратившіе, за давностью, всякій интересъ; нѣкоторыя отдѣльныя главы нѣкоторыхъ ежемѣсячныхъ и еженедѣльных замѣтокъ, имѣющія достаточно однородный и теоретическій характеръ, выдѣлены и печатаются подъ особыми новыми заглавіями. Вотъ и все. Въ виду этого для меня, да и для добросовѣстной критики, очень важно указаніе на время первоначальнаго появленія статей въ печати.

Остановлюсь, въ поясненіе, на двухъ-трехъ примѣрахъ.

Въ статьѣ «Что такое прогрессъ?», написанной въ 1869 г., упоминается книга Спенсера «Соціальная статика», какъ неизвѣстная мнѣ. Это дало поводъ къ нѣкоторымъ страннымъ выходкамъ одного критика въ 1889 г. Но уже въ 1872 г. я съ этимъ сочиненіемъ Спенсера познакомился и напечаталъ объ немъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» статью подъ заглавіемъ «Что такое счастье?» Перепечатывая статью «Что такое прогрессъ?» какъ въ предыдущихъ, такъ и въ настоящемъ изданіи своихъ сочиненій, я могъ бы, конечно, если не ввести въ нее содержаніе статьи «Что такое счастье?», то, по крайней мѣрѣ, устранить указаніе на мое незнакомство съ «Соціальной статикой». Я предпочелъ однако оставить это мѣсто неизмѣненнымъ, ибо въ 1869 г. дѣйствительно не зналъ упомянутого сочиненія Спенсера.

Еще одинъ критикъ утверждалъ, что идеи, изложенныя въ статьѣ «Герои и толпа», я заимствовалъ у Тарда. Въ дѣйствительности же, статья «Герои и толпа» напечатана (въ 1882 г.) за *восемь* лѣтъ до появленія книги Тарда «Les lois de l'imitation» (1890 г.) и, по крайней мѣрѣ, за *два* года до первыхъ набросковъ теории Тарда въ «Revue philosophique» (1884 г.). Въ свое время я писалъ и о Тардѣ и могъ бы, опять-таки, вставить свои критическія замѣчанія о немъ, а также и о Сигеле («Преступная толпа»), въ статью «Герои и толпа», но предпочитаю оставить послѣднюю безъ измѣненій, замѣтки же о Тардѣ и Сигеле выдѣлить изъ ежемѣсячныхъ очерковъ «Литература и жизнь» и напечатать подъ особыми новыми заглавіями: «Еще о герояхъ», «Еще о толпѣ».

Вообще, обращая вниманіе на даты, обозначенныя при каждой статьѣ, читатель избавитъ себя отъ ошибки требовать отъ автора того, что онъ физически не могъ принять въ соображеніе. Нѣкоторымъ изъ статей, вошедшихъ въ настоящее изданіе, больше четверти вѣка...

Ник. Михайловскій.